

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.07

Социально-психологические особенности жизненных перспектив делинквентных подростков

С. А. КРАСНЕНКОВА – начальник психологической службы отдела воспитательной работы с осужденными УФСИН России по Воронежской области, доцент кафедры практической психологии Воронежского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук;

И. И. МАРКОВА – доцент кафедры практической психологии Воронежского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук

Реферат

Анализ результатов эмпирического исследования позволил выявить особенности жизненных перспектив делинквентных подростков. Для испытуемых характерно противоречивое отношение к прошлому, настоящему и будущему, выражен разрыв между ними. Подростки предпочитают функцию исполнителя, не желают брать на себя ответственность за происходящие в жизни события. Доминирует ситуативная направленность на разрешение возникающих в жизни трудностей. Духовная направленность при этом выражена слабо. У делинквентных подростков низкий уровень осознанности своих жизненных предназначений. Это неблагоприятствующий фактор в самореализации. Делинквентные подростки имеют низкий уровень реалистичности и согласованности временной перспективы. Они не видят разницы между событиями, происходящими в их жизни, живут одним днем, планируют будущее только на ближайшие пять лет, излишне мечтательны, негативно относятся к происходящим событиям.

Изучение жизненной перспективы делинквентных подростков – одно из важных условий профилактики дезадаптации. Помощь в проектировании жизненной перспективы направлена на поиск выхода из замкнутого круга «неблагополучное прошлое и настоящее» – «неблагополучное будущее». Проектирование жизненных перспектив позволит подросткам лучше подготовиться к самостоятельной жизни в обществе, социально-психологической адаптации и тем самым снизит риски девиантного поведения.

Ключевые слова: социализация; десоциализация; социально дезадаптированные подростки; социально адаптированные подростки; подростки с делинквентным поведением; особенности жизненных перспектив делинквентных подростков.

Social-psychological features of life prospects of delinquent adolescents

S. A. KRASNENKOVA – Associate Professor of the Department of Practical Psychology of the Voronezh State Pedagogical University, Chief of the Department of Educational Work with Convicts of the Federal Penal Service in Voronezh region, PhD. in Psychology;

I. I. MARKOVA – Associate Professor of the Department of Practical Psychology of the Voronezh State Pedagogical University, PhD. in Psychology

Abstract

Analysis of the results of the empirical study made it possible to reveal the socio-psychological characteristics of the life prospects of delinquent adolescents. For subjects with delinquent behavior a contradictory attitude toward the past, the present and the future is characteristic, the gap between them is expressed. In the course of realizing their life purpose teenagers of this category prefer the performer function. They do not want to take responsibility for events in life, prefer to avoid it. The situational focus on resolving the difficulties encountered in life dominates. Spiritual orientation is weakly expressed. Delinquent adolescents have a low level of awareness of their life's destinies. This is an unfavorable factor in self-realization. Delinquent adolescents have a low level of realism and consistency of the time perspective. They do not see the difference between the events taking place in their lives, live by one day, plan the future only for the next five years. These teenagers are unnecessarily dreamy. In their perception a negative attitude toward events is prevailing.

Studying the life prospects of delinquent adolescents is one of the most important conditions for preventing disadaptation. Helping delinquent adolescents in forming their life prospects will help create the preconditions for the exit of this category of children from the vicious circle of «dysfunctional past and present» - «unfavorable future». Forming life prospects will allow adolescents to prepare better for an independent life in society, social and psychological adaptation and thereby reduce the risks of deviant behavior.

Keywords: socialization; desocialization; socially maladjusted adolescents; socially adapted adolescents; adolescents with delinquent behavior; peculiarities of life prospects of delinquent adolescents.

Девиантное поведение подростков всегда было острой проблемой. Актуализация ее в настоящее время обусловливается усложнением условий функционирования общества в целом, неустойчивостью, напряженностью социальных процессов, что вызывает массовые состояния психоэмоционального напряжения, всплески алкоголизации, наркотизации, агрессивности, криминальной активности и другие негативные явления.

В результате неблагоприятного психосоциального развития процесс социализации личности нарушается, что проявляется в виде отклоняющегося поведения. По мнению С. А. Беличевой, десоциализация – это социализация под влиянием негативных факторов, дезадаптация, выраженная в нарушении моральных и нравственных норм и правил, деформации системы внутренней саморегуляции, формировании искаженных ценностно-нормативных представлений, антиобщественной направленности личности [1]. Десоциализация личности проявляется в рефрактерности к общественным нормам и ценностям.

Личность асоциального типа формируется под влиянием окружения, декларирующего антиобщественные принципы, нормы и правила.

Поведение социализированной, или социально адаптированной, личности отличается стремлением соответствовать общественным нормам. Десоциализированные,

или социально дезадаптированные, личности характеризуются девиантным поведением, отклоняющимся от социальных норм. Но если девиантное поведение нарушает моральные, нравственные и этические нормы, то делинквентное связано с нарушением правовых норм. Дезадаптация, при которой поведение носит противоправный или антиобщественный характер, – крайняя форма нарушения социализации [2].

В. Франкл рассматривает девиантное поведение как следствие переживания человеком экзистенциальной фрустрации, духовного вакуума, ощущения пустоты и бессмысленности. Внутреннее время, время переживаний, теряет свою структуру, когда человек теряет будущее. Стремление к какой-либо цели в будущем придает жизни или ее некоторому отрезку смысл и духовную опору, отсутствие же значимых целей ведет к чувству внутренней опустошенности [6].

Деструктивное поведение разрушительно как для чужой жизни, так и для жизни самой личности.

Изучение жизненной перспективы делинквентных подростков – одно из важных условий профилактики дезадаптации. Поведение определяется не только положением дел в настоящем, но также событиями прошлого и образом будущего, представленными во временной перспективе субъекта. Уровень реалистичности перспективы будущего у человека является базовым

условием его позитивного влияния на свое текущее поведение. И в этом смысле недостаточно исследований, направленных на выделение содержательных компонентов жизненной перспективы делинквентных подростков.

Помощь делинквентным подросткам в проектировании жизненной перспективы направлена на создание предпосылок для выхода из замкнутого круга «неблагополучное прошлое и настоящее» – «неблагополучное будущее».

Жизненные планы несовершеннолетних осужденных рассматривались в контексте изучения проблем направленности личности (А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков, Ю. Р. Саар), жизненных перспектив правонарушителей (Н. А. Деева, Л. Ф. Козлова), ценностей (Н. А. Донцов, В. А. Ласточкин, А. С. Михлин). При изучении отношения к времени еще в 70–90-е гг. XX в. было выявлено что, отличительной чертой девиантов является гедонистическое отношение к настоящему времени. На фоне несформированности критериев ценности и актуальности времени картина настоящего оказывается весьма расплывчатой – текущее время осужденные воспринимают менее значимым и полезным, более скучным и пустым, непривлекательным.

На современном этапе изучения данной проблемы большинство исследований направлено на выявление взаимосвязи жизненной перспективы и смысложизненных, ценностных ориентаций делинквентных подростков (А. А. Доля, Ж. С. Мамедова, Д. В. Иванов, О. В. Липунова, Е. А. Митицина, Ю. В. Сеницына).

В коллективной монографии И. А. Ральниковой, О. С. Гуровой, Е. А. Иполитовой «Жизненные перспективы личности: риски воспроизводства девиантного поведения» показано, что деформации ценностно-смыслового, когнитивного, эмоционально-оценочного измерений интегрального образа будущего обуславливают сдвиг риска к воспроизводству различных форм девиантного поведения: курение, алкоголизм, наркомания, проституция, интолерантность и др. Рассматриваются вопросы профилактики девиантного поведения человека и рисков воспроизводства посредством проектирования адаптивной жизненной перспективы. Однако подростковый контингент авторами не исследуется [5].

Несмотря на то что отдельные аспекты рассматриваемой проблемы достаточно широко представлены в работах российских

и зарубежных ученых, проблема жизненной перспективы подростков с делинквентным поведением остается недостаточно изученной, что затрудняет поиск эффективных технологий профилактики отклоняющегося поведения.

Формирование жизненных планов, предполагающее социальное самоопределение, характерная черта старшего подросткового возраста. Именно в этот возрастной период происходит становление мировоззрения, определение жизненных целей, планов, смысла существования личности в социуме и ее места в нем.

При этом жизненные планы десоциализированных, социально дезадаптированных несовершеннолетних и их социализированных, социально адаптированных сверстников часто идентичны.

Отсюда актуальность исследования особенностей жизненных перспектив делинквентных подростков.

В этой связи было проведено эмпирическое исследование, в котором принимали участие 60 лиц мужского пола в возрасте 15–16 лет. Базой исследования выступили учреждения, подведомственные УФСИН России по Воронежской области, а также лицеи и общеобразовательные школы Воронежа.

В основную группу вошли 30 чел. с делинквентным поведением: лица, совершившие преступления против личности, либо в сфере экономики, либо против общественной безопасности и общественного порядка и на момент проведения исследования содержащиеся в пенитенциарных учреждениях; в контрольную группу составили их социализированные, социально адаптированные сверстники – 30 учащихся средних и старших классов лицеев и общеобразовательных школ без признаков склонности к делинквентному поведению.

Для изучения делинквентных подростков применялся следующий психодиагностический инструментарий: методика «Диагностика отношения к прошлому, настоящему и будущему» А. М. Прихожан [4], анкета о развитии временной перспективы Ж. А. Леснянской [2], методика «Жизненное предназначение» О. И. Моткова [3].

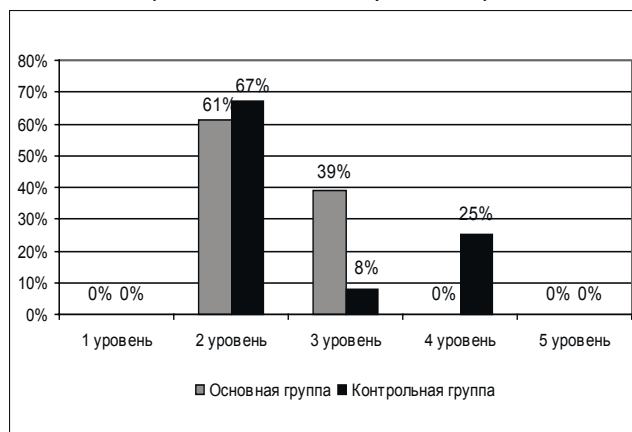
Данные, полученные в ходе эмпирического исследования, были обработаны путем качественного и количественного анализа. Достоверность различий в основной и контрольной группах определялась с помощью критерия χ^2 -Фишера, критерия согласия Пирсона. Критерием достоверности различий было выбрано значение $p < 0,05$. Количе-

ственный анализ осуществлялся с помощью программы IBM SPSS Statistics 19.

По методике А. М. Прихожан были получены следующие результаты (см. диагр. 1):

Диаграмма 1

Гистограмма распределения уровней отношения к прошлому, настоящему и будущему (методика А. М. Прихожан)

У большинства испытуемых основной (61 %) и контрольной (67 %) групп выражен 2-й уровень отношения к прошлому, настоящему и будущему, что свидетельствует о достаточно реалистичном, а также оптимистичном представлении о будущем и прошлом, согласованность представлений соответствует социально-психологическому нормативу.

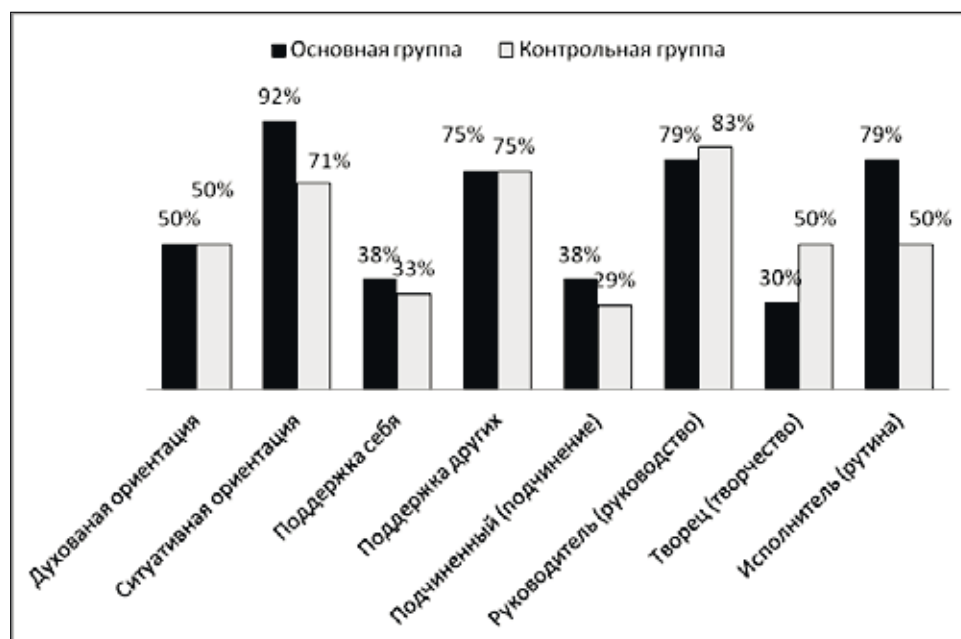
У испытуемых основной группы (39 %), в отличие от контрольной (8 %), преобладает 3-й уровень отношения к прошлому, настоящему и будущему, это свидетельствует о противоречивом отношении к прошлому, настоящему и будущему, характеризует разрыв между ними.

В контрольной группе 25 % опрошенных относятся к временной трансперспективе 4-го уровня, это указывает на отрицательное отношение к прошлому, настоящему и будущему.

На диагр. 2 представлены результаты жизненного предназначения испытуемых.

Диаграмма 2

Гистограмма распределения показателей жизненного предназначения испытуемых (методика О. И. Моткова)

У испытуемых основной (92 %) и контрольной (71 %) групп доминирует ситуативная ориентация.

Позицию руководителя в основной группе выбирают 79 % опрошенных, в контрольной – 83 %; позицию исполнителя – 79 % и 50 % соответственно.

Поддержка других в трудных ситуациях, как и выбор духовной жизненной ориентации, имеют важное значение в обеих

группах (50 % и 50 %); по такому параметру, как «творец – творчество», испытуемые также имеют одинаковые показатели (50 %).

Поддержка себя для опрошенных основной (38 %) и контрольной (33 %) групп выражена слабо.

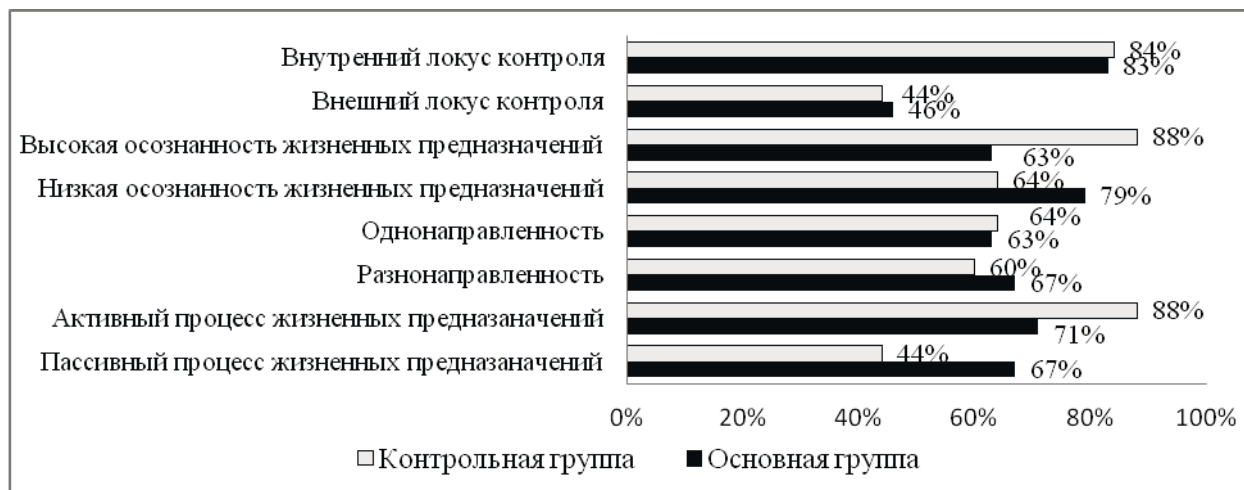
Направленность на подчиненные должности у основной группы (38 %) доминирует по отношению к контрольной (29 %).

Обратимся к внутриличностным факторам, благоприятствующим и не благоприятствующим осуществлению жизненных предназначений (см. диагр. 3).

являющимся осуществлению жизненных предназначений (см. диагр. 3).

Диаграмма 3

Распределение внутриличностных факторов, благоприятствующих и не благоприятствующих осуществлению жизненных предназначений (методика О. И. Моткова)

Большинство испытуемых контрольной (84 %) и основной (83 %) групп выбирают внутренний локус контроля (благоприятствующий фактор).

Участники основной группы (79 %) имеют более низкую осознанность жизненных предназначений по сравнению с контрольной (64 %), что указывает на выраженность неблагоприятных факторов жизненных предназначений.

Активный процесс жизненных предназначений (благоприятствующий фактор) выражен у 88 % испытуемых контрольной группы и у 71 % основной. Высокую осознанность жизненных предназначений имеют соответственно 88 % и 63 % опрошенных.

Пассивный процесс жизненных предназначений отмечен 67 % респондентов основной группы и 44 % контрольной (неблагоприятствующий фактор).

Внешний локус контроля имеют 46 % испытуемых основной группы и 44 % контрольной, это является неблагоприятствующим фактором. Высокий уровень гармоничности личностных характеристик выражен у 34 % испытуемых основной группы и 25 % соответственно; средний уровень доминирует у 29 % и 34 % соответственно; псевдовысокий у 29 % и 17 %. У 8 % девиантов отмечен низкий уровень гармоничности личностных характеристик, в контрольной группе данный уровень выражен у каждого четвертого опрошенного (25 %).

Анализ результатов исследования развития временной перспективы (анкета Ж. А. Леснянской) показал, что высокий уро-

вень выражен у 77 % респондентов основной группы и 80 % контрольной. Настоящее является результатом прошлого, будущее зависит от настоящего. Все категории имеют значение. Испытуемые с высоким уровнем продолжительности планируют свою жизнь, будущее разделяют на этапы, ставят цели в жизни, указывают этапы, относящиеся к периоду зрелости, понимают, что будущее зависит от настоящего, находят баланс между позитивными и негативными событиями. Оптимистичность в развитии временной перспективы выражена у 69 % опрошенных основной группы и 73 % контрольной. По результатам дифференцированности временной перспективы доминирует высокий уровень (62 % и 60 % соответственно).

Большинство испытуемых основной группы (73 %) имеют низкий уровень реалистичности. Отсутствует разница между событиями в жизни. Они ориентированы на конкретный промежуток времени, нет целостной картины жизни. Будущая жизнь планируется на ближайшие пять лет, взгляд в будущее ограничен. Присутствует излишняя мечтательность. Негативные события преобладают над позитивными. Высокий уровень реалистичности имеют 67 % опрошенных.

Низкий уровень согласованности в развитии временной перспективы выражен у 65 % опрошенных основной группы и 53 % контрольной.

Анализ результатов проведенного исследования позволил сделать следующие вы-

воды об особенностях жизненных перспектив делинквентных подростков:

- противоречивое отношение к прошлому, настоящему и будущему, выраженный разрыв между ними;

- предпочтение функции исполнителя. Подростки не желают брать на себя ответственность за происходящие в жизни события, предпочитают избегать ее. Выражена ситуативная направленность на разрешение возникающих в жизни трудностей. Духовная направленность при этом выражена слабо;

- низкий уровень осознанности своих жизненных предназначений (неблагоприятствующий фактор в самореализации);

- низкий уровень реалистичности и согласованности временной перспективы. Подростки не видят особой разницы между событиями, происходящими в их жизни, живут одним днем, планируют будущее только на ближайшие пять лет, излишне мечтательны, в их восприятии преобладает негативное отношение к происходящим событиям.

Профилактику девиантного поведения и рисков его возобновления возможно осу-

ществлять посредством выстраивания или переструктурирования образа будущего. Новый образ будущего, более эмоционально притягательный, интересный, мотивационно наполненный, способен выступить в качестве условия изменений, происходящих с личностью, развития осмысленного, реалистичного, ответственного отношения к процессу развертывания собственной жизни.

Формирование жизненной перспективы в подростковом возрасте возможно через введение в образовательный и воспитательный процесс психолого-педагогических программ, ориентированных на развитие у подростков способностей планировать желаемое будущее, ставить реалистичные цели, определять доступные пути их реализации, развивать рефлексивные умения, важно учить подростков использовать возможности опережающего отражения, развивать личную ответственность за результаты своей активности, повышать осмысленность жизненного выбора, проводить самоанализ индивидуальной активности в контексте становления жизненных перспектив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беличева С. А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников. СПб., 2012. 336 с.
2. Красненкова С. А., Маркова И. И. Социализация подростков и риски асоциального поведения : учеб. пособие. Воронеж, 2016. 368 с.
3. Мотков О. И. Методика «Жизненное предназначение» // Вестник Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2013. № 1. С. 23–37.
4. Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М., 2007. 56 с.
5. Ральникова И. А., Гурова О. С., Иполитова Е. А. Жизненные перспективы личности: риски воспроизводства девиантного поведения. Барнаул, 2012. 286 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 226 с.

REFERENCES

1. Belicheva S. A. Preventivnaja psihologija v podgotovke social'nyh pedagogov i psihosocial'nyh rabotnikov [Preventive psychology in the training of social pedagogues and psychosocial workers]. St. Petersburg, 2012. 336 p. (In Russ.).
2. Krasnenkova S. A., Markova I. I. Socializacija podrostkov i riski asocial'nogo povedenija : ucheb. posobie [Socialization of adolescents and risks of asocial behavior : tutorial]. Voronezh, 2016. 368 p. (In Russ.).
3. Motkov O. I. Metodika «Zhiznennoe prednaznachenie» [The method of «Life purpose»]. Vestnik Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshhestva i cheloveka «Dubna» – Bulletin of the International University of Nature, Society and Man «Dubna». 2013. Iss. 1. Pp. 23–37. (In Russ.).
4. Prihozhan A. M. Diagnostika lichnostnogo razvitija detej podrostkovogo vozrasta [Diagnosis of personal development of adolescent children]. Moscow, 2007. 56 p. (In Russ.).
5. Ral'nikova I. A., Gurova O. S., Ipolitova E. A. Zhiznennye perspektivy lichnosti: riski vosproizvodstva deviantnogo povedenija [The life prospects of the person: risks for the reproduction of deviant behavior]. Barnaul, 2012. 286 p. (In Russ.).
6. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla [Man in search of meaning]. Moscow, 1990. 226 p. (In Russ.).